

**ПРЕДИКТОРЫ СИТУАТИВНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТЕЛОМ
У ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ ИНДЕКСОМ МАССЫ ТЕЛА**

© А.Г. Фаустова, Н.В. Яковлева

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
Рязань, Российская Федерация

Обоснование. Неудовлетворенность телом и внешностью является распространенной проблемой в современном обществе, где средства массовой информации активно популяризуют далекие от реальности идеалы физической привлекательности. Обеспокоенность «лишним» весом и внешним обликом проявляется в изменении структуры телесного образа и приводит к нарушениям пищевого поведения, снижению самооценки и самоуважения, негативным эмоциональным переживаниям и неадаптивным поведенческим паттернам. Проблема неудовлетворенности телом и внешностью часто рассматривается в гендерном аспекте, хотя психологические исследования последних лет убедительно доказывают равноценную склонность мужчин и женщин к развитию обеспокоенности своим физическим обликом.

Цель. Выявление предикторов ситуативной неудовлетворенности телом у девушек с разными показателями индекса массы тела.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 235 девушек (средний возраст $18,403 \pm 0,874$ лет). Для получения необходимых эмпирических данных использованы опросник «Ситуативная неудовлетворенность образом тела» (в адаптации Л.Т. Баранской и С.С. Татауровой), методика «Шкала оценки пищевого поведения» (в адаптации О.А. Скугаревского), опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, Фрайбургский личностный опросник. Расчет индекса массы тела (ИМТ) производился для группировки респондентов.

Результаты. С помощью непараметрического Н-критерия Краскала-Уоллеса обнаружено, что девушки с разным индексом массы тела статистически значимо различаются по уровню выраженности ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии. По результатам множественного регрессионного анализа в группах девушек с недостаточным весом ($N=39$), с нормальным весом ($N=176$) и с избыточной массой тела ($N=20$) выявлены специфичные предикторы уровня выраженности ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии.

Заключение. Описание факторов, обуславливающих возникновение и развитие ситуативной неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения, является важным этапом в разработке специализированных программ психологической профилактики и психокоррекции соответствующих проблем.

Ключевые слова: *неудовлетворенность телом, образ тела, внешность, индекс массы тела, физическая привлекательность, предикторы.*

PREDICTORS OF SITUATIONAL BODY DISSATISFACTION IN YOUNG WOMEN WITH VARIOUS BODY MASS INDEX

© A.G. Faustova, N.V. Yakovleva

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

Background. Body and appearance dissatisfaction is the common problem in the modern society, where the social media actively popularize ideals of physical attractiveness that are far from the reality. Preoccupation with «overweight» and physical appearance expresses in changing of body image structure and leads to eating disorders, lower self-esteem and self-worth, negative emotional experience, and maladaptive behavioral patterns. The problem of body and appearance dissatisfaction is often discussed within the gender scope; however, psychological studies conducted over the last years prove the equal proneness of men and women to develop the preoccupation with physical appearance.

Aim. The aim of this empirical study is to identify predictors of situational body dissatisfaction in young women with various body mass index.

Materials and Methods. The sample consisted of 235 young women (mean age $18,403 \pm 0,874$ years). In order to obtain necessary empirical data the following measures were utilized: Situational Inventory of Body Image Dysphoria (adaptation made by L.T. Baranskaya, S.S. Tatautova); Eating Disorders Inventory (adaptation made by O.A. Skugarevsky); the V.I. Morosanova's Styles of Self-Regulation of Behavior Questionnaire; Freiburg Personality Inventory. The calculation of body mass index (BMI) was executed to group the respondents.

Results. It was discovered using the Cruscall-Wallis H-test that girls with different body mass index statistically significant differ in levels of situational body image dissatisfaction, drive for thinness, and bulimia. Based on the results of multiple regression analysis, in groups of underweight girls ($N=39$), girls with normal weight ($N=176$), and overweight girls ($N=20$) specific predictors of situational body image dissatisfaction, drive for thinness, and bulimia were extracted.

Conclusion. Describing the factors that determine the emergence and development of situational body dissatisfaction and eating disorders is the important step in creating specialized programs of psychological prevention and psychological correction of relevant problems.

Keywords: *body dissatisfaction, body image, physical appearance, body mass index, physical attractiveness, predictors.*

Изначально концепция «нормативного недовольства» телом применялась преимущественно для описания беспокойности женщин «лишним» весом [1]. Использование прилагательного «нормативное» свидетельствует как о распространенности данного явления, которая достигла масштабов эпидемии, так и о его обыденности: быть неудовлетворенным своим внешним обликом становится нормальным. При этом в некоторых исследо-

ваниях специально подчеркивается опасность недооценки такого состояния из-за чрезмерной «нормализации» – когнитивные искажения при восприятии собственного тела, нарушения образа тела и пищевого поведения, расстройства паттернов межличностного функционирования часто остаются недиагностированными и закономерно снижают качество жизни [2].

На сегодняшний день к нормативной неудовлетворенности внешностью отно-

сится не только беспокойность весом и формами тела, но и недовольство другими аспектами физического облика (состояние кожи, волос и ногтей; тонус мышц) или внешностью в целом. При этом избыточную беспокойность внешним обликом собственного тела демонстрируют как женщины, так и мужчины [3]. Генезис нормативной неудовлетворенности телом связан с негативным влиянием семейных установок, норм и ценностей референтной группы, идеалов физической привлекательности, транслируемых через средства массовой информации и социальные медиа [3-5]. К неподтвержденным факторам формирования беспокойности внешним обликом относятся внушаемость, конформизм и поиск социального одобрения, гендерная идентичность, сексуальная ориентация, возраст, соотношение роста и массы тела. Особая роль в манифестации неудовлетворенности телом и внешностью принадлежит переменным, имеющим отношение к актуальной социальной ситуации, в которой находится субъект [6,7]. Отсюда более точным является термин «ситуативная неудовлетворенность телом и внешностью», что указывает на ситуативную обусловленность негативных эмоционально-оценочных суждений в адрес собственного физического облика.

Пищевое поведение, будучи направленным на удовлетворение не только физиологических, но в том числе психологических и социальных потребностей, детерминируется различными интра- и интерсубъективными переменными. Так, было показано, что к возникновению нарушений пищевого поведения приводит неспособность субъекта защитить свою самость и грамотно выстроить границы Эго [8]. К факторам риска развития неадаптивных паттернов пищевого поведения относятся одобряемое во многих культурах стремление к худобе, переоценка значимости красоты и физической привлекательности, низкая стрессоустойчивость, дефицит здоровьесберегающего поведения [9-13]. В исследованиях обнаружена достоверная причинно-следствен-

ная связь между нормативной беспокойностью телом и различными нарушениями пищевого поведения [14,15]. Нарушения пищевого поведения представляют угрозу для физического здоровья и оптимального функционирования эмоциональной сферы субъекта, приводят к утрате чувства собственного достоинства и самооэффективности.

Риск развития отклонений в пищевом поведении связан с субъективной беспокойностью и ощущением «избыточного» веса, нежели с объективным превышением массы тела [16,17]. Традиционным инструментом для оценки соответствия между ростом и весом человека является индекс массы тела (ИМТ). Он позволяет оценить состояние физического здоровья, заболеваемость и смертность от хронических заболеваний в долгосрочной перспективе. При этом индекс массы тела обладает следующими ограничениями: не чувствителен к разграничению жировой массы и мышечной массы; подвержен очевидным сдвигам в связи с водно-солевым обменом в организме; требует внесения поправок на возраст, пол, беременность, инвалидность.

На сегодняшний день данные относительно прогностической силы индекса массы тела при оценке риска возникновения нормативной неудовлетворенности внешностью и связанных с ней нарушений пищевого поведения довольно противоречивы.

В качестве гипотезы выступило предположение, что девушки с разными показателями индекса массы тела различаются по уровню выраженности ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии, что определяет специфический набор предикторов данных состояний.

Материалы и методы

Выборку данного эмпирического исследования составили 235 девушек (средний возраст $18,403 \pm 0,874$ лет). В соответствии с показателями индекса массы тела и рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, респонденты были распределены на группы:

1. 39 девушек с индексом массы тела от 15,431 кг/м² до 18,496 кг/м² (что соответствует недостаточной массе тела);

2. 176 девушек с индексом массы тела от 18,556 кг/м² до 24,489 кг/м² (что рассматривается как нормальная масса тела);

3. 20 респондентов с индексом массы тела от 25,344 кг/м² до 29,340 кг/м² (что обозначается как избыточная масса тела).

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Все респонденты подписали информированное согласие на участие в данном научно-исследовательском проекте.

Для сбора эмпирических данных применялись стандартизированные методики:

1) опросник «Ситуативная неудовлетворенность образом тела» (в адаптации Л.Т. Баранской, С.С. Татауровой). Методика состоит из 20 утверждений, описывающих различные жизненные ситуации, которые могут спровоцировать негативное отношение субъекта к собственному телу и обеспокоенность внешним обликом.

2) методика «Шкала оценки пищевого поведения» (в адаптации О.А. Скугаревского). Опросник состоит из 51 утверждения, которые формируют 7 субшкал: стремление к худобе, булимия, неудовлетворенность телом, недоверие в межличностных отношениях, перфекционизм, неэффективность, интероцептивная некомпетентность.

3) опросник «Стиль саморегуляции поведения» (автор – В.И. Моросанова). Методика состоит из 46 утверждений и позволяет оценить как основные регуляторные процессы (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость, самостоятельность), так и общий уровень саморегуляции субъекта.

4) Фрайбургский личностный опросник, форма В (коллектив авторов). Методика состоит из 114 утверждений и позволяет измерить основные личностные характеристики (невротичность, спонтан-

ная и реактивная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, застенчивость, открытость, эмоциональная лабильность, экстраверсия-интроверсия, маскулинность-фемининность).

5) расчет индекса массы тела (ИМТ).

Для проверки гипотезы о наличии межгрупповых различий использовался непараметрический Н-критерий Краскала-Уоллеса. Метод множественного регрессионного анализа применялся для выявления предикторов уровня выраженности ситуативной неудовлетворенности телом и симптомов нарушений пищевого поведения.

Математико-статистический анализ проводился с использованием специализированного программного пакета Statistica 6.0, программы Excel из стандартного пакета Microsoft Office.

Результаты и их обсуждение

В качестве одной из гипотез в данном исследовании выступало предположение о том, что девушки с разными показателями индекса массы тела различаются по уровню выраженности как ситуативной неудовлетворенности телом, так и стремления к худобе и булимии. Для проверки данной гипотезы был использован непараметрический Н-критерий Краскала-Уоллеса. Согласно результатам, представленным в таблице 1, респонденты с разным индексом массы тела статистически значимо различаются по показателям ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе, булимии. При этом наблюдается тенденция к увеличению средних значений по всем измеренным признакам при переходе от группы девушек с недостаточной массой тела к группам девушек с нормальной и избыточной массой тела соответственно, что соответствует ранее проведенным исследованиям [16,17]. Следовательно, расчет индекса массы тела представляет собой важный этап в оценке риска возникновения ситуативной неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения.

Таблица 1

Результаты межгруппового сравнения

Переменная	Мх в группе девушек с недостаточной массой тела (N=39)	Мх в группе девушек с нормальной массой тела (N=176)	Мх в группе девушек с избыточной массой тела (N=20)	Н _{эмп.} , уровень значимости
Ситуативная неудовлетворенность образом тела	0,943	1,270	1,627	13,468, $p=0,0012$
Стремление к худобе	5,230	5,977	6,700	27,046, $p=0,0000$
Булимия	5,846	6,045	6,650	8,098, $p=0,0174$

Актуальность расчета предикторов для ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии в зависимости от показателей индекса массы тела обусловлена выявленными межгрупповыми различиями. Метод множественного регрессионного анализа позволяет определить факторы, которые наиболее существенны для предсказания уровня выраженности искомых переменных.

Во многих случаях низкий ИМТ не является признаком нарушений пищевого поведения (например, нервной анорексии), но обусловлен индивидуальными особенностями метаболизма, физиологическим и/или психологическим стрессом, качеством питания. Девушки с индексом массы тела $<18,5 \text{ кг/м}^2$ могут испытывать ассоциированные нарушения эндокринной, пищеварительной, репродуктивной систем органов. Согласно результатам, приведенным в таблице 2, у

девушек с недостаточной массой тела уровень выраженности ситуативной неудовлетворенности телом обусловлен воздействием таких переменных, как открытость и экстраверсия-интроверсия. В данном случае к развитию обеспокоенности внешнею приводят отсутствие самокритичности и доверия в межличностных отношениях, склонность утаивать от близких людей и от самих себя значимую информацию, выраженная экстравертированность. В свою очередь, на уровень выраженности булимии в данной группе респондентов оказывают влияние общительность, экстраверсия-интроверсия, эмоциональная лабильность и фемининность-маскулинность (табл. 2). Склонность к булимии у девушек с недостаточной массой тела детерминирована выраженной потребностью в общении и экстравертированностью, неустойчивостью эмоционального состояния, недостатком саморегуляции, фемининностью.

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа в группе девушек с недостаточной массой тела (N=39)

Независимая переменная	Зависимые переменные	Уравнение регрессии
Ситуативная неудовлетворенность образом тела (y)	Открытость (x_1) Экстраверсия-интроверсия (x_2)	$y = -3,237 + 0,089 * x_1 + (-0,220) * x_2$
Булимия (y)	Общительность (x_1) Экстраверсия-интроверсия (x_2) Эмоциональная лабильность (x_3) Маскулинность-фемининность (x_4)	$y = -2,128 + 0,893 * x_1 + (-0,591) * x_2 + 0,933 * x_3 + 0,444 * x_4$

Группа девушек с нормальной массой тела оказалась самой многочисленной (176 респондентов), что позволяет рассматривать выявленные здесь закономерности как обладающие достаточной прогностической силой (табл. 3). Так, ситуативная неудовлетворенность образом тела связана с индексом массы тела и моделированием как способом саморегуляции поведения. Следовательно, индекс массы тела в нормальном диапазоне и способность выделять значимые условия для достижения целей обеспечивают своего рода «иммунитет» к развитию нормативной обеспокоенности внешним обли-

ком. Согласно полученным в данной группе результатам, к стремлению к худобе приводят выраженная ситуативная неудовлетворенность внешним обликом, неустойчивое эмоциональное состояние и склонность к аффективному реагированию. Выявленная склонность к булимии у девушек с нормальной массой тела проявляется при сочетании таких предикторов, как интероцептивная некомпетентность (проблемы в распознавании голода и насыщения), ригидность и неспособность перестраивать программу поведения, невротичность, эмоциональная неустойчивость.

Таблица 3

**Результаты множественного регрессионного анализа
в группе девушек с нормальной массой тела (N=176)**

Независимая переменная	Зависимые переменные	Уравнение регрессии
Ситуативная неудовлетворенность образом тела (y)	Индекс массы тела (x_1) Моделирование (x_2)	$y = -0,770 + 0,077 * x_1 + (-0,104) * x_2$
Стремление к худобе (y)	Ситуативная неудовлетворенность образом тела (x_1) Раздражительность (x_2)	$y = 2,144 + 0,722 * x_1 + 0,135 * x_2$
Булимия (y)	Интероцептивная некомпетентность (x_1) Гибкость (x_2) Невротичность (x_3) Эмоциональная лабильность (x_4)	$y = 2,517 + 0,127 * x_1 + (-0,118) * x_2 + 0,105 * x_3 + (-0,225) * x_4$

Таблица 4

**Результаты множественного регрессионного анализа
в группе девушек с избыточной массой тела (N=20)**

Независимая переменная	Зависимые переменные	Уравнение регрессии
Стремление к худобе (y)	Ситуативная неудовлетворенность образом тела (x_1)	$y = 13,945 + 0,992 * x_1$
Булимия (y)	Ситуативная неудовлетворенность образом тела (x_1) Реактивная агрессивность (x_2) Эмоциональная лабильность (x_3)	$y = 13,433 + 1,245 * x_1 + 0,404 * x_2 + (-0,535) * x_3$

ИМТ, соответствующий предожирению, принято рассматривать как наиболее очевидный фактор, провоцирующий распространение неадаптивных паттернов пищевого поведения. В таблице 4 представлены закономерности, выявленные в группе девушек с избыточной массой тела (N=20). Одним из наиболее ожидаемых результатов здесь является обусловлен-

ность стремления к похудению уровнем выраженности ситуативной неудовлетворенности образом тела, что также было обнаружено в некоторых работах [17]. Взаимовлияние этих двух характеристик следует интерпретировать однозначно: выраженная обеспокоенность внешним обликом приводит к манифестации стремления к худобе у девушек с избыточной

массой тела. Проявления булимии в данной группе респондентов детерминировано сочетанием ситуативной неудовлетворенности образом тела, реактивной агрессивности, эмоциональной лабильности. Следовательно, к булимии будут склонны девушки с избыточной массой тела, у которых наблюдаются ситуативная неудовлетворенность телом и внешностью, выраженное стремление к доминированию и агрессивное отношение к окружающим, неустойчивость эмоционального состояния.

Таким образом, группы девушек, выделенные на основе показателей индекса массы тела, различаются не только по уровню выраженности ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии, но также по предикторам, обуславливающим манифестацию указанных проявлений.

Несмотря на то, что полученные результаты достоверны, обладают как теоретической, так и практической значимостью, следует обозначить следующие ограничения:

- выборка состояла из респондентов женского пола;
- ограниченный возрастной диапазон респондентов;
- применение стандартизированных структурированных опросных методик.

Заключение

Целью данного эмпирического исследования был поиск ответов на вопрос – является ли индекс массы тела валидным ориентиром для оценки риска возникновения нормативной неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения.

Было показано, что индекс массы тела представляет собой не только показатель физического здоровья индивида, но позволяет определить нормативно (не)приемлемые уровни выраженности обеспокоенности внешним обликом, стремления к худобе и булимии.

Если у девушек с недостаточной массой тела возникновение и развитие неудовлетворенности внешним обликом и симптомов нарушений пищевого поведения связано с переменными, описывающими сферу межличностного взаимодействия, то при нормальном и избыточном весе ключевая роль в формировании обеспокоенности телом, стремления к худобе и булимии принадлежит характеристикам личности субъекта.

Выявленные в зависимости от показателей индекса массы тела предикторы ситуативной неудовлетворенности образом тела, стремления к худобе и булимии рассматриваются в качестве мишеней для создания программ психологической профилактики и клинико-психологического вмешательства при нарушениях образа тела и пищевого поведения, обеспокоенности внешним обликом.

Дополнительная информация

Конфликт интересов: отсутствует.

Участие авторов:

Литературный обзор, Материалы и методы, Заключение – Я.Н.В.

Резюме, Литературный обзор, Результаты и их обсуждение, Литература – Ф.А.Г.

Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта, предоставленного ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

Литература

1. Rodin J., Silberstein L.R., Streigel-Moore R.H. Women and Weight: A normative discontent. In T.B. Sonderegger, editor. Nebraska symposium on motivation: Psychology and gender. Lincoln, NE: University of Nebraska Press; 1984. P. 267-307.
2. Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., et al. Exacting Beauty: Theory, Assessment and Treatment of Body Image Disturbance. Washington, D.C.: APA; 1999.
3. Tantleff-Dunn S., Barnes R.D., Gokee Larose J. It's not just a «woman thing»: the current state of normative discontent // Eating Disorders. 2011. №19 (5). P. 392-402. doi:10.1080/10640266.2011.609088
4. Келина М.Ю. Социокультурные факторы формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2012. Вып. 7 (640). С. 158-165.

5. Warren C.S., Holland S., Billings H., et al. The relationships between fat talk, body dissatisfaction, and drive for thinness: perceived stress as a moderator // *Body Image*. 2012. №9. P. 358-364. doi:10.1016/j.bodyim.2012.03.008
6. Giovannelli T.S., Cash T.F., Henson J.M., et al. The measurement of body-image dissatisfaction-satisfaction: Is rating importance important? // *Body Image*. 2008. №5. P. 216-223. doi:10.1016/j.bodyim.2012.03.008
7. Фаустова А.Г., Яковлева Н.В. Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2017. Т. 5, №3 (18). Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=278>. Ссылка активна: 04.11.2017.
8. Каменецкая Е.В., Ребеко Т.А. Репрезентация телесного Я и защита Эго при нарушении пищевого поведения // *Экспериментальная психология*. 2015. Т. 8, №3. С. 118-128. doi:10.17759/exppsy.2015080311
9. Николаева Н.О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) // *Клиническая и специальная психология*. 2012. №1. Доступно по: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n1/49969.shtml>. Ссылка активна: 04.11.2017.
10. Davis C., Claridge G., Fox J. Not just a pretty face: physical attractiveness and perfectionism in the risk for eating disorders // *International Journal of Eating Disorders*. 2000. Vol. 27, №1. P. 67-73.
11. Николаева Н.О., Мешкова Т.А. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2011. №1 (11). С. 39-49.
12. Уланова Н.Н. Проблема исследования моделей здоровьесберегающего поведения в рамках психологии здоровья // *Наука молодых (Eruditio Juvenium)*. 2016. Т. 4, №3. С. 45-47.
13. Прошляков В.Д., Никитин А.С. О необходимости формирования у студентов медицинского вуза мотивации к здоровому образу жизни и занятиям физической культурой и спортом // *Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова*. 2015. Т. 23, №4. С. 121-125. doi:10.17816/PAVLOVJ20154121-125
14. Neumark-Sztainer D., Paxton S.J., Hannan P.J., et al. Does body satisfaction matter? Five-year longitudinal associations between body satisfaction and health behaviors in adolescent females and males // *Journal of Adolescent Health*. 2006. №39 (2). P. 244-251. doi:10.1016/j.jadohealth.2005.12.001
15. Stice E. Risk and maintenance factors for eating pathology: a meta-analytic review // *Psychological Bulletin*. 2002. №128. P. 825-848.
16. Calzo J.P., Sonnevile K.R., Haines J., et al. The development of associations among BMI, body dissatisfaction, and weight and shape concern in adolescent boys and girls // *Journal of Adolescent Health*. 2012. №51 (5). P. 517-523. doi:10.1016/j.jadohealth.2012.02.021
17. Hricová L., Orosová O., Benka J., et al. Body dissatisfaction, body mass index and self-determination among university students from Hungary, Lithuania and Slovakia // *Česká a slovenská psychiatrie*. 2015. №111 (2). P. 64-71.

References

1. Rodin J., Silberstein LR, Streigel-Moore RH. Women and Weight: A normative discontent. In T.B. Sonderegger (eds). *Nebraska symposium on motivation: Psychology and gender*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press; 1984:267-307.
2. Thompson JK, Heinberg LJ, Altabe M, et al. *Exacting Beauty: Theory, Assessment and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, D.C.: APA; 1999.
3. Tantleff-Dunn S, Barnes RD, Gokee Larose J. It's not just a «woman thing»: the current state of normative discontent. *Eating Disorders*. 2011;19(5): 392-402. doi:10.1080/10640266.2011.609088
4. Kelina MU. Sociocultural factors of developing body dissatisfaction and eating behavior disturbance. *MSLU Bulletin: Education and Pedagogical Sciences*. 2012;7(640):158-65. (In Russ).
5. Warren CS, Holland S, Billings H, et al. The relationships between fat talk, body dissatisfaction, and drive for thinness: perceived stress as a moderator. *Body Image*. 2012;9:358-64. doi:10.1016/j.bodyim.2012.03.008
6. Giovannelli TS, Cash TF, Henson JM, et al. The measurement of body-image dissatisfaction-satisfaction: Is rating importance important? *Body Image*. 2008;5:216-23. doi:10.1016/j.bodyim.2008.01.001
7. Faustova AG, Yakovleva NV. The problems of definition and measurement of normative dissatisfaction with a body in clinical psychology. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2017;5(3;18). Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=278>. Accessed: 4 Nov 2017. (In Russ).
8. Kameneckaya EV, Rebeko TA. Representation of physical self and protection of ego in women with eating disorders. *Experimental Psychology*. 2015; 8(3):118-28. (In Russ). doi:10.17759/exppsy.2015080311
9. Nikolaeva NO. History and Contemporary Investigations of Eating Disorders (Cultural and Psychological Aspects). *Clinical Psychology and Special Education*. 2012;1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n1/49969.shtml>. Accessed: 4 Nov 2017. (In Russ).
10. Davis C, Claridge G, Fox J. Not just a pretty face: physical attractiveness and perfectionism in the risk for eating disorders. *International Journal of Eating Disorders*. 2000;27(1):67-73.
11. Nikolaeva NO, Meshkova TA. Narusheniya pishhevoogo povedeniya: social'nye, semejnye i biologicheskie predposylki. *Voprosy psicheskogo zdo-*

- rov'ja detej i podroستkov. 2011;1(11):39-49. (In Russ).
12. Ulanova NN. Problem research models health-behavior within health psychology. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2016;4(3):45-7. (In Russ).
 13. Proshlyakov VD, Nikitin AS. About the necessity of forming a motivation to a healthy way of life and going in for sports at students of medical institutes of higher education. *I.P.Pavlov Russian Medical Biological Herald*. 2015;3(4):121-25. (In Russ). doi:10.17816/PAVLOVJ20154121-125
 14. Neumark-Sztainer D, Paxton SJ, Hannan PJ, et al. Does body satisfaction matter? Five-year longitudinal associations between body satisfaction and health behaviors in adolescent females and males. *Journal of Adolescent Health*. 2006;39(2):244-51. doi:10.1016/j.jadohealth.2005.12.001
 15. Stice E. Risk and maintenance factors for eating pathology: a meta-analytic review. *Psychological Bulletin*. 2002;128:825-48.
 16. Calzo JP, Sonnevile KR, Haines J, et al. The development of associations among BMI, body dissatisfaction, and weight and shape concern in adolescent boys and girls. *Journal of Adolescent Health*. 2012;51(5):517-23. doi:10.1016/j.jadohealth.2012.02.021
 17. Hricová L, Orosová O, Benka J, et al. Body dissatisfaction, body mass index and self-determination among university students from Hungary, Lithuania and Slovakia. *Česká a slovenská psychiatrie*. 2015;111(2):64-71.

Информация об авторах [Authors Info]

***Фаустова Анна Геннадьевна** – к.психол.н., старший преподаватель кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация.
e-mail: lakoniya@yandex.ru

SPIN: 5869-7409, ORCID ID: 0000-0001-8264-3592.

Anna G. Faustova – PhD (Psychology), Senior Teacher at the Department of General and Special Psychology with the Course of Pedagogics, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation. e-mail: lakoniya@yandex.ru

SPIN: 5869-7409, ORCID ID: 0000-0001-8264-3592.

Яковлева Наталья Валентиновна – к.психол.н., доцент, заведующий кафедрой общей и специальной психологии с курсом педагогики, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация.

SPIN: 4892-0770, ORCID ID: 0000-0001-5560-3982.

Natal'ya V. Yakovleva – PhD (Psychology), Assistant Professor, Head of the Department of General and Special Psychology with the Course of Pedagogics, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation.

SPIN: 4892-0770, ORCID ID: 0000-0001-5560-3982.

Цитировать: Фаустова А.Г., Яковлева Н.В. Предикторы ситуативной неудовлетворенности телом у девушек с разным индексом массы тела // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2018. Т. 6, №4. С. 493-501. doi:10.23888/HMJ201864493-501

To cite this article: Faustova AG, Yakovleva NV. Predictors of situational body dissatisfaction in young women with various body mass index. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2018;6(4):493-501. doi:10.23888/HMJ201864493-501

Поступила / Received: 10.01.2018
Принята в печать / Accepted: 17.12.2018